

3.3.3.2. Частичный продукт

У Маркса.

Читателям должна быть хорошо известна марксова категория «частичный рабочий», анализу которой он посвятил соответствующий пункт «Частичный рабочий и его орудие» главы 12 «Разделение труда и мануфактура» первого тома «Капитала». Маркс отмечал здесь, что таковой характер частичности, практически, каждый работник приобретает в условиях развившегося разделения труда и становления мануфактурного производства. В этих новых условиях хозяйствования, в отличие от характера относительной универсальности ремесленника, самостоятельно и целиком изготавливающего продукт до состояния полной готовности, работник мануфактуры на длительное время становится исполнителем одной отдельной обособленной технологической операции, субъектом превращения материала или полуфабриката меньшей степени готовности в полуфабрикат более высокой степени готовности. А готовое изделие появляется только на выходе относительно длинных цепочек отдельных технологических операций, на финише производственного процесса.

Помимо этого термина Маркс часто употреблял также выражения «частичный труд», «частичная работа», «частичная операция», «частичная функция» «частичный процесс», «частичные метаморфозы», «частичное орудие», «частичная машина» и «частичный продукт». В ссылке 588 на стр. 265 он приводил цитату, в которой упоминалось выражение «частичное разделение труда»:

«Следует кроме того заметить, что такое частичное разделение труда может иметь место даже в том случае, если все рабочие заняты одной и той же работой. Каменщики, например, передающие кирпичи из рук в руки на высокие леса, все выполняют одну и ту же работу, и тем не менее между ними существует своего рода разделение труда, которое заключается в том, что каждый из них перемещает кирпич на известном протяжении и что все вместе доставляют его на место много быстрее, чем в том случае, если бы каждый из них самостоятельно переносил кирпичи для себя на высокие леса» (F. Skarbek. «Théorie des Richesses Sociales», 2ème éd., Paris, 1840, t. I, p. 97, 98).

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т7, Стр.265.

А в ссылке 593 на стр. 266 он приводил цитату, в которой упоминалось выражение «частичные силы»:

«Сила каждого человека ничтожна, но объединение этих ничтожных сил создаёт общую силу, более крупную, чем сумма этих частичных сил, так что силы самым своим объединением могут уменьшить время и увеличить сферу своего действия» (G. R. Carli, примечание в книге: P. Verri. «Meditazioni sulla Economia Politica», в издании Кустоди сочинений итальянских экономистов, Parte Moderna, t. XV, p. 196).

Там же, Стр. 266

Это многократное употребление Марксом слова «частичный» в отношении разных понятий, объектов и процессов хозяйственной деятельности общества отражает применение им в анализе общества материалистической диалектики, согласно которой все процессы в жизни человека должны рассматриваться, как отдельные фрагменты, стадии, этапы, как части более общих, целостных процессов, а все объекты материального мира, как мелкие элементы,

объекты, как части более общих, целостных объектов и их систем. Этот метод и его диалектика целого и части является наиболее универсальным и плодотворным методом человеческой познавательной деятельности, частью системного подхода к анализу и проектированию различных сложных продуктов и комплексов науки и техники.

В современности.

Со времени изложения Марксом этих своих представлений частичный характер многих прошлых и современных производственных процессов, и нынешних работников только многократно усилился. Сегодня, практически, в каждой рабочей профессии утвердились десятки специализаций. Например, профессия токаря, существовавшая во времена Карла Маркса в своей одной разновидности, сегодня представлена следующими специализациями: токарь-затыловщик, токарь-карусельщик, токарь-полуавтоматчик, токарь-расточник, токарь-револьверщик. А появившаяся после жизни Маркса технология сварки и сварочных работ вместо единой универсальной профессии сегодня представлена следующими специализациями: электросварщик ручной сварки, газорезчик, газосварщик, сварщик термитной сварки, сварщик на лазерных установках, электрогазосварщик, электросварщик на автоматических и полуавтоматических машинах, сварщик на машинах контактной (прессовой) сварки, оператор лазерных установок, сварщик на диффузионно-сварочных машинах, сварщик на электронно-лучевых сварочных установках, электровибронаплавщик и др.

Соответственно, многократно усилился частичный характер продуктов труда, создаваемых частичными работниками предприятий и общества в целом. Теперь работник лишь в редких, исключительных случаях создает целостный, полностью готовый для непосредственного употребления продукт. Наоборот, общим правилом стало и использование в качестве предмета своего труда полуфабриката, полученного от другого работника, и передача последующему работнику своего продукта в качестве полуфабриката большей степени готовности.

Особенно очевиден этот процесс на различных сборочных конвейерах, например, по сборке радиоэлектронной аппаратуры или автомобилей. Здесь процесс организован так, что стационарные рабочие места с их инструментом и другим оборудованием, с узлами, агрегатами и комплектующими изделиями располагаются вдоль подвижных конвейеров, несущих собираемое изделие. И на каждом рабочем месте базовый узел последовательно «обрастает» при посредстве труда разных сборщиков все новыми и новыми деталями и агрегатами. И частичным продуктом частичного труда каждого отдельного сборщика является здесь поступивший к нему полуфабрикат с установленными на нем данным рабочим деталями и узлами. Готовое изделие сходит с конвейера лишь по завершении работ на последней рабочей станции.

Характер частичности нисколько не меняется оттого, что, например, в процессе изготовления (сборки) корабля или самолета эти последние не перемещаются по конвейеру, а стоят на стапеле стационарно. В этом производстве на остовы этих изделий последовательно крепятся деталь за деталью, которые устанавливают бригады рабочих и отдельные их работники. И здесь частичным продуктом частичного труда каждого частичного работника является изменившийся и приблизившийся к состоянию готового изделия полуфабрикат изделия с установленной на

нем этим конкретным работником деталью, выполненной этим конкретным работником сборочной операцией (приваренной плитой, или просверленным под заклепку отверстием).

Тот же характер частичности присущ и работам, и работникам не производственной сферы деятельности общества, например, сфере образования или медицины. Частичным работником является каждый из учителей и преподавателей школ или ВУЗов, обучающих учащихся каждому отдельному предмету. Или каждый из работников медицинского центра (и хирург высшей квалификации, и операционная медицинская сестра, и санитарка больничной палаты), в котором пациент получает высокотехнологичное медицинское обслуживание. И частичным продуктом частичных работ всех этих специалистов является этот самый пациент, находящийся на каждом конкретном этапе своего лечения в каждом конкретном психофизиологическом состоянии.

Частичный характер работ и продуктов этих работ характерен и для деятельности работников различных органов власти и управления. Никто из них единолично не принимает даже самый короткий закон по самым малозначительным проблемам деятельности муниципалитета, региона или государства. И частичным продуктом их частичных работ является конкретное материальное и юридическое состояние этого документа, сложившееся после приложения к нему частичного труда каждого конкретного работника этого органа.

Это все очевидно.

И совсем не очевидно другое.

В пункте 4 «Разделение труда внутри мануфактуры и разделение труда внутри общины» главы 12 «Разделение труда и мануфактура» Карл Маркс обосновывает качественную и принципиальную разницу между содержанием и принципами организации труда в мануфактуре и обществе. Он, прежде всего, подчеркивает «естественный» характер возникновения разделения труда в семье, в общине и в обществе. Он, в частности, пишет:

«В пределах семьи⁶²⁹ – а с дальнейшим развитием в пределах рода – естественное разделение труда возникает вследствие половых и возрастных различий, т. е. на чисто физиологической почве, и оно расширяет свою сферу с расширением общественной жизни, с ростом населения, особенно же с появлением конфликтов между различными родами и подчинением одного рода другим» (выделено Сафончиком В.Н.).

Там же, Стр. 281

А затем добавляет:

«Это – те естественные выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары» (выделено Сафончиком В.Н.).

Там же, Стр. 281

С другой стороны, Маркс многократно подчеркивает, что, в противоположность общественному, мануфактурное разделение труда действует «*a priori [заранее] и планомерно*», как результат безусловной экономической и технологической власти капиталиста над его наемными работниками. И вот это историческое противоречие между жесткой «плановой» регламентированностью более эффективного, чем феодально-цеховое, мануфактурного и, в последствии, машинного капиталистического разделения труда и способа производства и

стихийностью рыночного общественного обмена, как известно, Маркс предложил разрешить в пользу отмены или минимизации отношений товарного обмена в посткапиталистическом обществе и развитием в нем планомерно-пропорционального производства и распределения совокупного общественного продукта по всем потребителям общества. Чем закончилась эта новация в СССР в 1991-м году всем живущим ныне хорошо известно.

Вероятно, во времена Маркса другого понимания отношений стихии рынка и планомерности мануфактуры и быть не могло. Поэтому Маркс и не отмечает того, что это «a priori» и эта жесткая структурная технологическая регламентация мануфактурного производства, во-первых, сама есть результат «естественного» вырастания и вызревания ее из предшествующих форм разделения труда, и во-вторых, сама является предметом постоянного «естественного» развития в более длительном историческом масштабе времени. В наше значительно ускорившееся время много легче разглядеть все эти процессы структурных трансформаций различных предприятий и организаций, систем их внутрипроизводственного разделения труда, слияния и разделения, перенесения производств на территории других регионов и даже государств, создания дочерних предприятий и транснациональных объединений. И все это происходит одновременно и «естественно» экономически обоснованно, и «по плану» собственников и топменеджеров гигантских корпораций и руководителей государств. Поэтому, сегодня нам легче понять, что, с точки зрения «естественности» возникновения и функционирования, принципиальной разницы разделения труда и в мануфактуре, и в обществе **нет**. Разница есть лишь диалектическая, количественная и качественная.

Далее Маркс отмечает наличие принципиальной разницы между бытием продукта труда отдельных частичных работников в мануфактуре, как частичного продукта, и бытием готового продукта совокупного труда всех работников мануфактуры в обществе, как товара.

Маркс, в частности, пишет:

«Но что устанавливает связь между независимыми работами скотовода, кожевника и сапожника? Бытие их продуктов в качестве товаров. Напротив, что характеризует разделение труда в мануфактуре? Тот факт, что здесь частичный рабочий не производит товара.⁶³⁷ Лишь общий продукт многих частичных рабочих превращается в товар.⁶³⁸»
Там же, Стр.283.

Маркс подчеркивает, что субъектами товарного способа обмена своими готовыми продуктами могут быть только свободные собственники своих орудий труда и своего продукта труда, например, докапиталистические цеховые сословные скотовод, кожевник, сапожник. Именно такой обмен позволял оптимизировать пропорции общественного разделения труда феодального общества.

Он подчеркивает далее, что в мануфактуре передача частичными работниками частичных продуктов друг другу есть техническое и технологическое движение полуфабрикатов, поскольку частичные работники не являются собственниками этих полуфабрикатов, и не обмениваются ими, как на рынке, взаимно не согласовывают их цену. Поскольку в мануфактуре они оказываются после продажи своей рабочей силы капиталисту и не существуют, как субъекты установления стоимости и ценности своего частичного продукта. И, соответственно, не существуют, как субъекты рыночного обмена продуктами своего труда. А в качестве субъекта

рыночного обмена готовыми продуктами частичных работ и продуктов многих наемных работников выступает их капиталист.

Таким образом, Маркс сравнил и противопоставил здесь две формы существования продукта труда, как товара, как готового комплексного целостного продукта, являющегося в товарных форма производства и обмена объектом рыночных отношений, и, как частичного продукта частичного работника мануфактуры, не являющегося объектом товарного обмена. Причем, Маркс отметил, что товарная форма продукта исторически явилась позднейшей формой, существующей в относительно более высокоразвитых (с более высокой общественной производительностью труда) общественных системах.

С технической, физико-химической точки зрения, с точки зрения отношений конкретного характера труда, пространственно временные перемещения и превращения полуфабрикатов в готовые продукты принципиально общи всем формам социально-экономической организации общества. И определяются лишь уровнем развития техники и технологий.

А вот с политэкономической точки зрения неизбежно возникает вопрос о том, какой должна была бы быть форма продукта труда в посткапиталистическом обществе?

Маркс, как известно, выбрал форму частичного продукта частичного работника общества – государства – единой фабрики, с отсутствием товарного обмена, с государственной формой собственности на средства производства, с централизованным плановым ведением производства продукта и его распределения.

Но, пока, хотя бы, сугубо теоретически, у этой проблемы возможно и другое решение. Каждый частичный продукт на предприятии и в обществе мог бы стать товаром. При этом, каждый частичный продукт должен был бы стать частичным товаром, объектом собственности на него его создателя – частичного работника. И как частичный товар он должен был бы обмениваться между отдельными частичными работниками на своеобразном и специфическом пространственно-временном поле внутри предприятия. Механизмы функционирования такого поля - рынка в данном месте работы остаются для нас неопределенными. Здесь нам достаточно лишь допустить и зафиксировать главное: здесь мы допускаем теоретическую возможность обращения частичного продукта внутри предприятия, как **частичного товара**.